

КРЫМСКИЕ СОНЕТЫ 2019

Возвещает посадку на рейс безупречно нечувствительный глас.
Предвкушения встреч - вопреки, несмотря... - не смутятся туманом.
Чуть заметный просвет над землёй - просиял в облачении рваном.
Неоглядный простор в окоём, - разделяет ли нынешних - нас.
Торным трактом над хлябью земной, - с высоты она будто атлас,
Чуть взволнован, белеет - вдали, расстилаясь ковром шелкотканым.
Мой таинственный Крым обретён, - возвращён полонённый османом, -
Мой утраченный Сад - под крылом, - ни забвения в нём, ни прикрас.

Опускается солнце в ковыль, блеклым абрисом - жив Чатыр - Даг.
Благозвучно шептали шасси благодарности чайанной встрече.
Этот воздух впервые вдыхал, появляясь на - этот же - свет.
Всё такой же, лишь ветхий денми, невозможно влюблённый чудак,
Безнадёжно пою о былом, пусть не будет грядущее легче.
Облачается песня в слова и вмещается в странный сонет.

+ + +

Старина, друже - Салгир!
Это ль ты, мой Симферополь! -
На челе - времени тропы ль? -
В них, как пыль - нынешний мир.
Так - бреду, пьяный сатир...
Так - замру, словно я - тополь
Иль платан... - тут мой некрополь,
Ложесна вечных стихир.

Иль поток времени - вспять?
От корней - сок изобильно.
Вновь - тенист ветхий ручей.
Подо мной - тёплая пядь, -
Тут земля - жаждет умильно...
Не моих странных речей.

+ + +

Не обуздаешь этих мустангов... - мечутся на плато.
Пёстрые вихри. Жилы, как струны. Колокол сердца гулок.
Молодость эту, силу и удаль – втиснешь ли в переулок.
Вольное небо, чистые звёзды – в затхлое шапито.
Помнишь ли голос этого братства... - не уцелел никто.
Вырастишь песню в дольных теснинах долгих своих прогулок.
Тяжкие строки – словно случайны – из темноты шкатулок.
Душу захлопнешь. Время втекало в старое решето.

Топот копыт ли? Сердцебиенья? Отзвук от стен пустых?
Или теснины жизни иссякшей – переполняет память?
Дикие кони – над облаками. Боли в полёте нет.
И ни печали... в этом просторе что растревожит их,
В небе прозрачном светлые тени временем не управить.
Эта обитель сирому люду – сплошь несказанный свет.

+ + +

отклик на ритм боя курантов к четверти часа

Там, куранты вокзальной башни,
Эти строфы ужель слышны? -
На вершину из тишины
Устремляю их вам... но ваш ли.
С этим временем глупы шашни,
В нём со-мнения не нужны,
В нём со-чувствия вновь смешны,
Как посевы неплодной пашни.

Над бульваром всё тот-же гвалт
Чёрных птиц, - им уже не к югу,
Тут зовут их из далека
Воспыланием гига-ватт...
Охлаждением друга к другу...
Отмоли нас, отец Лука.

+ + +

отклик на ритм вокзального марша

Ритмы марша, как сор вдохновенья
Над перроном вокзала – просты, -
Низошли с небылой высоты,
Воплощаются в стихотворенье
О мелькнувшем прекрасно мгновенье,
В нём – ребёнком восторженным – ты...
Не царапал словами листы,
Но под небом не знал средостенья.

Удалялись в Москву поезда
Под прощальные плачи славянки, -
Так привольно рыдалось при них.
И утешно – глядела звезда
На грядущие мне полустанки,
Где живые встречали живых.

+   +   +

Разрешаюсь от бремени грёз... будет ли утро – добрее.
Мой улыбчивый Крым, не грусти, - мы не навеки в пути.
Я касался стопами тебя ль? Чувствовать так запрети!
Я опять – ухожу в облака, точкой парю в эмпирее.
Послевкусием – твой поцелуй меркнет на встречном борее.
Моя радость ложится на дно в тучах своих, взаперти.
Словно, слову, лучащему свет, более с уст не сойти.
Словно снова – молчать и брести долгой тоской в галерее.

Мой преискренний Крым, неужель! – Страшно меняют года.
Не причастен тебе, извини, в нынешнем блудовольеньи.
Отягчённой душой – воспою стон об истаявшем сне.
Я не знаю, что будет потом, ведая, что тут – всегда...
Воздыхая к тебе – опущусь в келье своей на колени
И о Лете Господнем – прошу в чахнущей крымской весне.

+   +   +

Когда-то – отниму, сомненью вопреки,
Мой сумеречный Крым, полуденный, рассветный
У времени его, где дух смердит газетный, -
Перенесу в поток совсем иной реки, -
Там радостно чисты, уже не старики,
Совсем не тени душ в шеоле непросветны,
Ни скорбь и ни болезнь – завещены... заветны,
Облачены во свет, как в праздник – моряки.

На мостовой – дышу. Утробное тепло
Способно отогреть замёрзнувшие пальцы.
...сомненью вопреки... - да будет этот стих, -
Узоры грёз найдут холодное стекло
И воплотят себя сонеты, как скитальцы,
Предвосхитив Эдем, в котором Крым утих.